

04: Отплытие

Это был величественный рассвет. Поднимающееся над заливом солнце то и дело скрывалось за облаками. Погоду никак нельзя было назвать «хорошей». Однако лучи, которые пробивались сквозь облака, навевали мысли о золотистых колосьях риса и придавали её фигуре, стоявшей на верфи ещё более сосредоточенный вид, чем обычно. В заливе полным ходом шла подготовка к отплытию могучего флота. Она и волшебник стояли вдалеке от этой суеты, беседа в последний раз.

— Наконец-то экспедиция к Риму, да? Ты действительно собираешься это сделать, король Артур?

— Да. Мы не дадим им выйти в открытые воды. Сначала нападение, переговоры потом.

Она заявила, что нанесёт по врагу первый удар, с такой уверенностью и спокойствием, что волшебник невольно улыбнулся. Однако улыбка эта была полна презрения, а не радости.

— Боже, ты всё так же не любишь проигрывать, но твоя правда. Римляне смотрят на нынешнюю Британию свысока. Наше обнищание из-за битвы с саксами вызывает у них злорадство. Я уверен, будет здорово заткнуть им рты и усадить на задницы.

— Действительно. Во мне тоже скопилось слишком много недовольства, поэтому атака наша будет жёсткой. Затем, пока они будут метаться в замешательстве, мы навяжем им наши условия и заключим мир.

Маг улыбнулся, соглашаясь, потому что он уже предвидел, что её задумка... нет, замысел короля Артура увенчается успехом. Но...

— Но меня слегка беспокоит твоё предстоящее отсутствие. Кто останется вместо тебя?

— Мой брат... Сэр Кей и Мордред, а также сэр Гавейн, который идёт на поправку. А про сэра Лансела я поведаю всем после экспедиции.

— Вот как... Значит... всё действительно так обернулось...

Маг хотел что-то сказать, но колебался и в конечном итоге решил не говорить правду. Его глаза не умели заглядывать в будущее, но умели воспринимать мир. Они прекрасно видели, что произойдёт после. Король принёс столько жестокости, что его отсутствие, скорее всего, приведёт к войне. Несомненно, Артур одержит победу над Римом. Но по возвращении в Британию её окружают войска собственной нации.

Мордред. Потомство Морганы и копия Артура, нежеланное дитя. Мордред, чьё лицо скрывал шлем, начнёт действовать, как только Артур отплывёт. Его... нет, её предательство было предначертано судьбой. В любое другое время король искусно подавил бы любой мятеж, предпринятый Мордред. Но теперь... только в этот раз обещанная победа скрылась из виду. После великих свершений в экспедиции к Риму, она вполне может расстаться с жизнью в самой ужасной битве... резне между её соотечественниками.

— ...

Волшебник не раскрыл ей эту правду. Он не был человеком и поэтому направлял короля своим, нечеловеческим способом. Британия была на пределе. А её долг короля, который спасёт остров, подошёл к концу. И поэтому он считал, что ей стоит наконец-то отдохнуть. Беседа была немногословной, но всё же продолжалась. И после нескольких вопросов...

— Британия рано или поздно падёт. Даже если мы продержимся ещё одно столетие, это не окажет особого влияния на историю острова. Если говорить точнее, она уже пала. Это конец Британии. Что бы ты сделала, скажи я такое?

Говоря о себе в первом лице – что до этого случалось только в снах – волшебник поведал суровую правду. Как много он предвидел?

Но ответила она так, словно говорила со старым другом.

— Довольно твоих шуточек, не зли меня. Британия не падёт. Я делаю всё возможное, чтобы это предотвратить.

С мягкой улыбкой она обернула свой долг в слова.

«Она решила сражаться. Даже если в итоге всё потеряет и заслужит презрение своего народа».

Внезапно, волшебник вспомнил день выбора.

Сумерки, в которых не было никого, кроме них.

Решимость девушки, стоявшей перед мечом. И после стольких лет можно было даже не спрашивать вновь.

«Она поклялась, что будет сражаться».

В том камне было запечатлено желание юной девушки, от которой она отказалась.

Потому что, пожертвовав своей судьбой, она хотела защитить всех.

— Ты права. Память подводит в последнее время. Да и о людях шутить мне нельзя. Ага. Это было не так уж давно, но для меня как будто прошла целая вечность. Я почти не рассказывал тебе об Утере. Ведь проблем от него было ничуть не меньше, чем от подлого короля. Ну, я с восторгом следовал его плану, так что обо мне можно сказать то же самое. Но в то время это казалось мне хорошим выбором. На самом деле вариантов лучше у нас и не было. Мы создали идеального короля и, как мне кажется, справились превосходно.

— Мерлин?

— Но... остальное пошло не по плану. Мы жаждали идеального короля. Ты жаждала счастья для людей. С самого начала мы стремились к абсолютно разным вещам. Мне стоило осознать это раньше.

Она недоумённо посмотрела на волшебника. Разумеется. Даже услышав столь очевидную правду после стольких лет, она не могла понять, что волшебник хотел сказать. Этими словами он пытался покаяться перед ней, и это причиняло ему боль.

— Всё хорошо. Просто оставайся собой.

Колокол возвестил об отплытии. Солнце поднялось над горизонтом, и корабль, который никогда не вернётся, приготовился покинуть залив. Она поднялась на борт, но волшебник не сдвинулся с места.

— Прости, что говорю это только сейчас, но я остаюсь здесь. Видишь ли, я допустил небольшую ошибку. За мной охотится злая фея, поэтому мне придётся на какое-то время затаиться.

От этих его слов она раздражённо пожала плечами.

— Говорила тебе, избегай проблем с женщинами, но нет, столько лет прошло, а ты нисколько не изменился.

— Ради этого я и существую. Чего стоит жизнь без цветов?

Она тепло улыбнулась гордо выпятившему грудь волшебнику. Действительно. Он видел её улыбку бессчётное количество раз. Однако она делала это не для себя. Она радостно улыбалась, потому что видела счастье людей.

— Спасибо, Мерлин. Я бесконечно тебе благодарна. Ты был для меня великим наставником.

Её слова благодарности были просты. Она не ведала о своей судьбе, и, быть может, поэтому не хотела тратить время на долгие расставания. Маг смущённо опустил взгляд, чувствуя неловкость от её прямолинейной благодарности. Он привык к подобным комплиментам, потому что слышал их много раз. Как бы то ни было, на волшебника нахлынули эмоции, о которых он даже не мечтал, лишив его дара речи. Не сумев придумать остроумный ответ, он так ничего и не сказал на прощание.

— В отличие от тебя, я никогда не вступала в отношения с человеком противоположного пола, поэтому не знаю, как правильно описать свои чувства. Но искренне благодарна тебе за то, что ты помогал мне... был рядом все эти годы. Может быть, я даже полюбила тебя.

Она не покраснела и даже не смутилась, как это обычно делали непорочные девушки. Она просто высказала то, что было у неё на сердце, озвучила мысли, вызванные ошибочными представлениями. Для неё это было наилучшее выражение привязанности, которое только могло прийти ей в голову. Естественно, это была не любовь. Она не знала, что такое жизнь обычного человека, и поэтому выразить свою признательность более подходящими словами попросту не могла.

Их последняя беседа подошла к концу. Король поднялся на борт корабля и отправился навстречу сияющему золотом морю. Провожая её взглядом, волшебник начал свою речь.

Я был... существом, любившим лишь красивые исходы. Я выгляжу как человек, но на самом деле моя кровь холодна, как у насекомого. Нелюдь вроде меня не может даже чувствовать эмоции. И всё же я влюбился в одно прекрасное сердце.

Волшебник не понимал человеческой любви, а Артурия вообще не знала, что это такое. И всё же они говорили друг с другом о любви. Какая ирония.

— Нет, пожалуй, это было слишком ожидаемо. Два существа не от мира сего пытались сойти за людей. О каком-то понимании не могло быть и речи.